

О своих родовых корнях Леонид Байбородин рассказывает коротко. Дед — офицер царской армии, служил в Вильно, погиб в Первую мировую войну. Семья переехала на Виледь, в 28-м году ее раскулачили как семью белого офицера, хотя и всего богатства-то было — 17 трудолюбивых домочадцев. В деревне остались только 16-летний Борис, будущий отец Ленки, и его младшая сестренка. Отец прошел две войны — финскую и Великую Отечественную, перенес 16 операций. Мать Мария Григорьевна была в колхозе бригадиром, выращивала лен.

И хоть родился Ленка через год после Великой Победы, помнит, как бедно они жили. В семье, где было пятеро детей, он — третий по счету. О своей деревне Дьяконово Леонид Борисович говорит с гордостью: «Ей уже 415 лет, здесь Строгановы свои корабли строили». В 65-м парнишка окончил Ильинскую среднюю школу, приобретя помимо среднего образования сразу три специальности — электрика, шофера и киномеханика. В девятом классе начал заниматься бегом. Четыре года подряд был чемпионом области. Из-за этого откладывалась служба в армии. Тогда он сам пришел в военкомат и заявил о своем желании служить.

Направили его в зенитно-ракетные войска, охранял небо над Ленинградом. Во время службы выполнил норматив мастера спорта по военному многоборью. Трудовую биографию начинал в спорткомитете Вилегодского райкома комсомола. Со спортом он будет дружить всю жизнь. Но об этом чуть ниже.

Работал Леонид Байбородин несколько лет электриком, сначала в колхозе, затем в цехе бумажных мешков ЦБК. Строил дорогу Виледь — Ильинск, трудился, не считаясь со временем, был назван лучшим автогрейдеристом Архангельской области, занесен в Книгу почета Вилегодского района. Зимой укладывал бетонные плиты для подъезда к животноводческим фермам, строил трехпролетный мост через речку Нылогу, который помог соединить животноводческий комплекс с центральной усадьбой хозяйства.

Тоска по семье заставила вернуться в Коряжму. Со своей женой Любовью Дмитриевной Махиной он познакомился в ЦБМ, где она работала мастером. В семье подрастала дочка Леночка.

С 1983 года местом его рабочей прописки вплоть до выхода на пенсию в 2006 году стал автотранспортный цех ЦБК. Работал на всех марках легковых автомобилей, возил руководителей комбината. Перегонял машины с Урала, из Сегежи, Питера, Москвы, Ульяновска, Горького. Мастерски управлял вышкой-гидроподъемником. Был первым помощником в высотных работах строителям и электрикам комбината. Обучил 6 молодых рабочих, одному из них и передал свою машину, уходя на заслуженный отдых. Последним объектом, на котором трудился Леонид Борисович, стал гостинично-торговый центр «Виконда».

13 ИЮЛЯ ВРУЧИЛИ ПОВЕСТКУ НА ВОЕННЫЕ СБОРЫ...

Что бы там ни говорили об эмансипации и равенстве полов, в трудных жизненных ситуациях шаг вперед всегда делают мужчины и принимают на себя главный удар. И хоть давно отгремели залпы Великой Отечественной, у солдат разных поколений были свои войны, свои боевые действия, как бы их потом ни называли. Леонид Байбородин участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Утром 13 июля 1987 года механик гаража вручил ему повестку из военкомата о призыве на военные сборы. На следующий день 12 коряжемских мужчин, в основном водители, пройдя в Котласе военную комиссию, были погружены в эшелон и отправлены в Питер, а затем в Киев и Белую Церковь. На машинах «новобранцев» доставили в полк, расположенный в 60 километрах от города Припяти. Они знали, куда едут, но даже представить не могли, какие испытания выпадут на их долю не только в те 100 дней, которые они будут служить, но и на всю дальнейшую жизнь.

Леонид Байбородин попал в элитное подразделение части — его назначили командиром дозиметристов в роту радиационной разведки и дозиметрического контроля. Когда через два дня впервые отправили на станцию, ликвидаторы аварии (так их стали со временем называть) думали: увидят дым, зарево, а

вместо этого их встретил «мертвый», безлюдный город, лишь на уличных перекрестках из радиоприемников неслись песни, звучали голоса дикторов. В бывшем современном, красивом городе с 60-тысячным населением, средний возраст жителей которого был 25 лет, появлялись лишь мародеры, которых расстреливали с двух вертолетов, постоянно курсирующих в небе.

В горле стало першить, появился надрывный кашель. И жуткий, парализующий волю страх проникал в каждую клеточку организма. Только здесь они стали понимать, насколько велика беда и какому риску себя подвергают. Из 1000 человек, прибывших в полк, только двое отказались ездить на станцию. К ним относились с презрением. Самая короткая смена на станции длилась 26 секунд. Слепой дозиметр-ручка, который был у каждого в нагрудном кармане, по нормативам не должен был набирать больше 0,14 рентгена. А бывало, набирал и по 0,45. Тем не менее в журнале отмечалась только норма. Не плюсовали к этому и рентгены, набранные организмом на субботах. Немалую дозу радиации бойцы «ловили» и во время дежурства на КПП. После каждой смены на станции они мылись по 5-6 часов в бане, иногда приходилось в день по 6 раз менять одежду, но она снова и снова начинала «фонить».

Коммуниста Леонида Байбородина избрали в члены парткома и поручили отвечать за питание полка. Формула была проста: чем лучше и больше ешь,

тем меньше подвержен радиации. А еще он был редактором полковой фотогазеты. 17 фотопленок отснял и нелегально увез домой. Это сейчас над чернобыльской аварией приоткрывается занавес строгой секретности, а тогда, в 1987-м, после каждого дежурства на КПП следовал полный отчет обо всем перед работником КГБ.

Вспоминает Леонид Борисович, как разбирали и закапывали в землю новейшее оборудование и 3-этажное здание завода «Маяк», того самого, который выпускал кассетные магнитофоны, мечту советских меломанов. А еще 11 тысяч единиц современной боевой техники.

Через месяц службы Леонида Байбородина наградили знаком «За мужество и героизм при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС», через три месяца он получил еще один знак. 22 октября, через 100 дней, в числе других был демобилизован.

ЛЮДСКОЕ РАВНОДУШИЕ СТРАШНЕЕ ЧЕРНОБЫЛЯ

«Ленчик, Ленечка, Леня» — так называли его в редакции «Котласского бумажника», где он числился штатным корреспондентом и даже из Чернобыля слал в газету материалы. Мы ценили его за добрый и мягкий характер, жизнелюбие и дружелюбие, чувство юмора. «У меня после Чернобыля стала периодически появляться беспричинная раздражительность, мучают го-

ловные боли», — как-то пожаловался он. Несмотря на нездоровье, 23 года бессменно возглавляет Леонид Борисович Байбородин сначала городскую, а теперь и областную организацию чернобыльцев.

Он добивался выделения для своих ребят квартир, льгот, наград, помогал советами. Даже для одного осужденного выхлопотал медаль и добился условно-досрочного его освобождения. Чернобыльцы собирались вместе. Проводимые мероприятия записывались на видео, чтобы была память. А между тем Чернобыль уже открыл свой черный список жертв. Первым умер буквально в течение трех месяцев после возвращения домой 32-летний парень из вологодской деревни. В 94-м умер коряжемец Иван Бабенко. Сейчас траурные рамки обрамляют фотографии уже шестерых земляков, награды вручались посмертно их семьям. На первый запрос Леонида Байбородина о наградах ответили, что уже исчерпан их лимит, на второй запрос ответ был еще более циничен: «А мы и не думали, что вас еще так много живых».

На проведение мероприятий и решение различных вопросов организации чернобыльцев не выделили в этом году ни одного рубля ни из областного, ни из федерального бюджета, лишь из Группы «Илим» они получили 10 тысяч. А когда председатель пришел за помощью к одному из предпринимателей города, тот сказал, что нищим он не подает. Такие слова ранят в самое сердце.

Долгое время добивался Леонид Байбородин инвалидности для себя, после того, как случился с ним тяжелый сердечный приступ. Оказалось, удостоверение ваялось в Москве более полугодом как не нужная никому бумага. О таких случаях унижения, наплевательского отношения к тем, кто встал на пути страшной беды и отвел ее от нас ценой собственного здоровья и даже жизни, можно говорить много. И они вряд ли компенсируются Почетными грамотами областного Собрания депутатов, дипломом «Лауреат премии мэра города» и другими знаками отличия «За многолетнюю плодотворную работу по социальной поддержке участников ликвидации аварии на ЧАЭС», которыми награжден Леонид Байбородин.

НАДЕЖНЫЙ ТЫЛ — ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА

Леонид Борисович Байбородин сейчас тяжело болен. О своей жене Любови Дмитриевне он говорит: «Это мой начальник тыла». Она отвечает на телефонные звонки, решает какие-то вопросы. Не забывает вовремя выдать таблетки и накормить мужа. Держит в этой жизни чернобыльца и большая привязанность к внучатам. На баннере при въезде в Коряжму полтора года висела фотография Леонида Байбородина с внуком. «Он за мной как хвостик везде ходил, сейчас Диме уже 18 лет, а внучке Уле 9. Я их пристрастил к лесу, к рыбалке, — рассказы-

вает дед, — сейчас они живут в Вологде, занимаются в ансамбле современной хореографии «Каприз», недавно на конкурсе «Весенний перепляс» в Казани первое место заняли. Дочка Елена получила высшее образование, работает в банке. Все у них хорошо, и это радует».

ЕГО УВЛЕЧЕНИЯ — ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА И ФОТОДЕЛО

Их он вынес со школьной скамьи и остался верен на всю жизнь. Постоянно побеждал на областных соревнованиях, завоевал медаль на Московской Олимпиаде в 1980 году. Ему покорялись беговые дорожки не только России, но и Италии, Японии, Швеции, США. Различных спортивных наград у него столько, что даже ленточки от них с трудом захватываются в ладонь. Вспоминает о своем общении с чемпионами Олимпийских игр Валерием Брумельем, Ниной Пономаревой и другими спортивными знаменитостями.

Леонид Борисович Байбородин — член Союза журналистов России, фотокорреспондент. Его снимки выходили в разных изданиях. Была организована и фотовыставка в городской администрации под названием «По городам и стадионам».

Многое можно было бы еще рассказывать об этом человеке...

Пожелать же хочется главного — здоровья! Леонид Борисович, ждем вашего скорейшего выздоровления!

Лидия КЛОЧКОВА

На архивных снимках — Леонид Байбородин на встрече со школьниками. Фото Владимира Ноговицына

СОЛДАТ ЧЕРНОБЫЛЯ